

УДК 167.7

DOI: 10.15372/PS20240501

EDN: ZWKTVZV

КАНТИАНСКИЕ ВАРИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

(ОТ РЕДАКЦИИ)

Посвященный И. Канту том в известной Кембриджской серии интеллектуальных биографий открывается следующими словами: «Иммануил Кант умер 12 февраля 1804 г. в 11 часов утра, до восьмидесятилетия ему оставалось менее двух месяцев. Он был еще знаменит, но немецкие мыслители уже пытались выйти “за пределы” его критической философии. Он оставался практически не у дел. <...>. Призывая философов не выходить за рамки его критической философии, а относиться к ней серьезно, не только как к его последнему слову, но и как к последнему слову в метафизических вопросах в целом, он по сути, сошел с философской сцены. Больше от него ничего нельзя было ожидать, во всяком случае, ничего нового» [1, с. 11].

Не более завидным казалось положение кантианства на рубеже XIX–XX вв. Несмотря на запущенный призыв «Назад, к Канту!», сплотивший плеяду ярких мыслителей, этот период известен невероятно мощной атакой на кантовское наследие со стороны науки. Создание неевклидовых геометрий воспринималось как явно противоречащее рассуждениям Канта об априорных формах чувствования. Резкая критика Г. Фреге понятия аналитического, как оно представлено у Канта, а также развиваемая им концепция арифметики как априорной, вопреки ее кантовской интерпретации как синтетической *a priori*, демонстрировали несостоятельность того вопроса, на который претендовала ответить «Критика чистого разума». Наконец, то «восстание против Канта и Гегеля», которое поднял Дж.Э. Мур и Б. Рассел, претендовало покончить с немецким идеализмом как состоятельной философской системы. Интересным является то, что одновременно с провозглашением восстания начинается возрождение кантианства как в развитии «научной философии», так и в формировании фундаментальных физических теорий.

Настоящий номер журнала составлен из статей, посвященных влиянию наследия И. Канта на различные проблемы современной

философии науки и на подходы к их решению. Из представленных в номере статей лишь одна (А.Ю. Сторожук) посвящена сугубо историко-философскому сюжету эволюции концепции пространства. Остальные статьи связаны с анализом влияния кантианского наследия на самые разнообразные проблемы современной философии науки. Например, В.М. Резников исследует применимость кантовского критерия математизации знания как определяющего его степень научности применительно к современному естествознанию.

Отдельный раздел образуют исследования, освещающие востребованность кантовских концепций в осмыслении многообразной проблематики такого бурно развивающегося направления исследования и разработок как «искусственный интеллект» (Н.И. Кожокару, Л. Беноси, А.С. Зайкова): перспективы возможности использования кантовской критической философии для теоретического обоснования возможности разработки антропоморфного искусственного интеллекта; проблема агентности, формулируемая как вопрос о перечне необходимых условий признания агентности вычислительных систем.

Отдельное место отведено изучению кантовского влияния на решение проблем социально-гуманитарных наук. Так, статья А.Н. Артемовой посвящена исследованию кантианства как возможного источника обоснования авторского права при копировании и распространении результатов интеллектуальной деятельности – проблема, необычайно остро встающая в связи с тем вызовом, который был брошен концепции авторского права и механизмам его защиты современными технологиями хранения и распространения информации. Статья И.Е. Прися посвящена исследованию трансформации доминирующей парадигмы социально-политических наук (модернистской по своему существу) и ее переходу к новой трансдисциплинарной парадигме, основанной на идеях и концепциях квантовой механики. Особое место в исследовании этого процесса отводится преодолению кантианского наследия в процессе этой трансформации.

Особое значение наследие И. Канта приобретает в связи с бурным обсуждением в последние десятилетия методологической проблематики соотношения исторических и философских исследований как в философии в целом, так и в философии науки. В последнем случае мы имеем дело с появлением и ростом влияния нового, удивительно плодотворного теоретико-методологического подхода, который не получил еще общепринятого названия и часто фигурирует под именованием «синтетической истории» или «научной философии». Формулировка того подхода связана с революционными работами М. Фридмана [2] и М. Уилсона [3]. Вклад М. Фридмана в его формулировку основан на реконструкции им «релятивизированного *a priori*» знания и его роли в формулировке и развитии научной теории. В

рамках нового подхода фигура И. Канта приобретает особенное значение, а его исследования возможностей и оснований естествознания ставится современной аналитической философии в качестве примера подлинно научной философии своего времени, от канонов которой аналитическая традиция, по мнению сторонников подхода, в существенной степени отошла, ценой чего стала подмена философского исследования реальной научной практики абстрактными конструктами, не имеющими очевидного отношения к реальному научному исследованию. Статья В.В. Целищева представляет собой экспозицию и исследование концептуальных возможностей и перспектив нового методологического направления в истории и философии науки.

Статья С.А. Смирнова ставит максимально обобщённую проблему соотношения исторического и философского знания в историко-философских исследованиях. Конструирует мета-позицию историка философии, что по мнению автора, позволяет преодолеть крайности апроприационистской и контекстуалистской парадигм в историко-философских исследованиях.

Широкий спектр проблем философии науки, далеко не исчерпывающийся проблемами, которым посвящены статьи настоящего номера журнала, в постановке и решении которых происходит обращение к наследию И. Канта, убедительно демонстрирует, что если современники последних лет жизни Канта могли иметь резоны для отношения к кантианству как уже пройденному этапу философии, наука и философия науки XX в. и начала XXI в. обнаруживает новый потенциал кантовского наследия, обращаясь с ним не догматически, а вполне критически, согласно духу кантовской философии.

Литература

1. Кюн М. Кант: биография. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 608 с.
2. Фридаман М. *A priori* Канта в науке и философии: современные споры. / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2025.
3. Уилсон М. Имитация строгости / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024.

Reference

1. Kuehn M. (2021). Kant: biografiya [Kant: A Biography]. Moscow. Publishing House «DELO» Pub.
2. Friedman M. (2025). *A priori* Kanta v nauke i filosofii: sovremennye spory [Kant's a priori in science and philosophy]. Moscow. Kanon + Pub.
3. Wilson M. (2024). Imitatsia strogosti: alternativnaya istoriya analiticheskoi filosofii [Imitation of rigor: an alternative history of analytic philosophy]. Moscow. Kanon + Pub.

Выпускающий редактор А.В. Хлебалин